

Быт крестьян в
России **XVIII**
века

В « Путешествии из Москвы в Петербург» описание деревенского жителя начато с его походки и умения говорить. Крестьяне ходили не с опущенной головой и потухшим взглядом, а с достоинством, уверенностью в себе и своих силах. А силой они обладали немалой: редкий мужчина не поднимал 5 пудов, а были и такие, кто свободно переносил грузы в 10-12 пудов – почти 2 центнера. В большинстве своем это были люди среднего роста и сухощавые. Встречались, правда, и «рыхлые натуры», или как называли их сами крестьяне, «мякони». Как правило, мужчины носили большие окладистые бороды и длинные, стриженные в кружок, волосы. Зимой борода прикрывала лицо от жгучих морозов, а летом не до ежедневного бритья. Про женщин же говорили двумя выразительными словами: «Женщины красивы».

В разных губерниях избы строились на свой манер, хотя в основе у них одно и то же – сруб. Сруб состоит из нескольких венцов. А венец, в свою очередь, из четырех бревен, особым образом связанных между собой по углам. Если сруб имеет бревенчатую перегородку, то такая изба называется пятистенкой, а если таких перегородок две, то – шестистенкой. Взяться за строительство дома мог сам хозяин с сыновьями, братьями и другими родственниками, а мог нанять деревенских мастеров или пригласить артель из плотников, которые профессионально занимались строительством домов. Во всех случаях рождение новой избы было огромным событием в жизни крестьянской семьи. На строительство изб, как правило, шла сосна. В Сибири воздвигали дома-терема из долговечной лиственницы. Они стоят до сих пор, поражая своей красотой и добротностью.

Избы и изнутри отличались друг от друга. Но было и общее – в каждой избе стояла печь. Собственно, слово «изба» произошло от слова «истопить». Печь корми, обогревала, лечила и даже служила баней! Выгребали угли, настилали солому и залезали туда, ногами вперед. Правда, там не мылись, а только парились. Печь топилась «по черному», дым же, обогревая избу, выходил в небольшое отверстие в потолке. Такая изба называлась курной. Ребятишки, спавшие на полатях у двери, во время топки свешивали головы вниз, чтобы не задохнуться от дымной пелены, растекавшейся по потолку и уплывавшей в верхнюю часть дверного проема. Угол напротив устья печи с маленьким окошком назывался «бабьим кутом». Это – «стрепня», или «кухня». Она отгораживалась перегородкой или занавеской. Там обычно стоял стол, а на стене крепились полки для посуды. Местом хозяина считался другой угол – у двери. Там он работал в зимнее время: чинил порванную упряжь, мастерил что-нибудь. Он и спал там, на «конике» - широкой лавке-ларе.

У двери наверху часто располагались полаты – полки, где спали дети. Наискось от печи – «красный угол». Это самое почетное место в избе. Наверху – иконы, внизу – лавки по стенам и стол. Лавки, как правило, были тесовые, а стол из толстых дубовых досок. За столом обедали, пили чай, по праздникам принимали гостей. Избу старались содержать в чистоте, тщательно скоблили стол, стены, пол. Но зимой это было непросто. Ведь приходилось, спасая от морозов, «принимать» в избу только что появившихся на свет козлят, ягнят и телят. Долгое время изба освещалась лучиной. Она готовилась заранее: длинное поленце распаривалось в печи, потом с него ножом отщипывались тонкие щепки – лучинки. Эти лучинки вставлялись горизонтально в специальные подставки, светцы, с расщелинами наверху и поджигались. Под лучиной стояло длинное корытце с водой, куда и падали угольки.

Крестьяне свою пищу делили на «прочную» и легкую. Хлеб, щи, каша – это «прочная» еда. При этом хлеб должен быть хорошо выпеченным, «крутым». Кислые щи – непременно наваристыми, с жирной солониной или свининой. Каша – заправлена топленым маслом или салом. Подкрепившись таким образом, можно было приниматься за любую работу, будь то пахота, косьба или заготовка дров. К легкой пище относили молоко, все, что росло в огороде, и грибы. Считалось, что семья не бедствует, если в доме есть ржаной хлеб, а на обед – щи или картофельная похлебка и молоко. А вот у кого ничего нет, кроме «небеленых» щей, то есть без сметаны, то такая семья относилась к числу бедных: коровы-то нет. Почетным угощением было жареное мясо, лапша, пирог и яичница. Из напитков же в ходу был квас. Кроме кваса пили, конечно, чай. Правда не во всех семьях: ведь заварку и сахар еще надо было купить. Пиленый сахар щипчиками раскалывался на мелкие кусочки и аккуратно отправлялся в рот.

Трапеза в крестьянском доме подчинялась определенному порядку. Перед едой молились. Первым за стол, под образа, садился глава семейства - отец. Еду подавала мать. Ели из общей миски, смех и болтовня немедленно пресекались. А можно было и ложкой по лбу схлопотать, если без команды отца начнешь первым со дна миски куски мяса таскать.

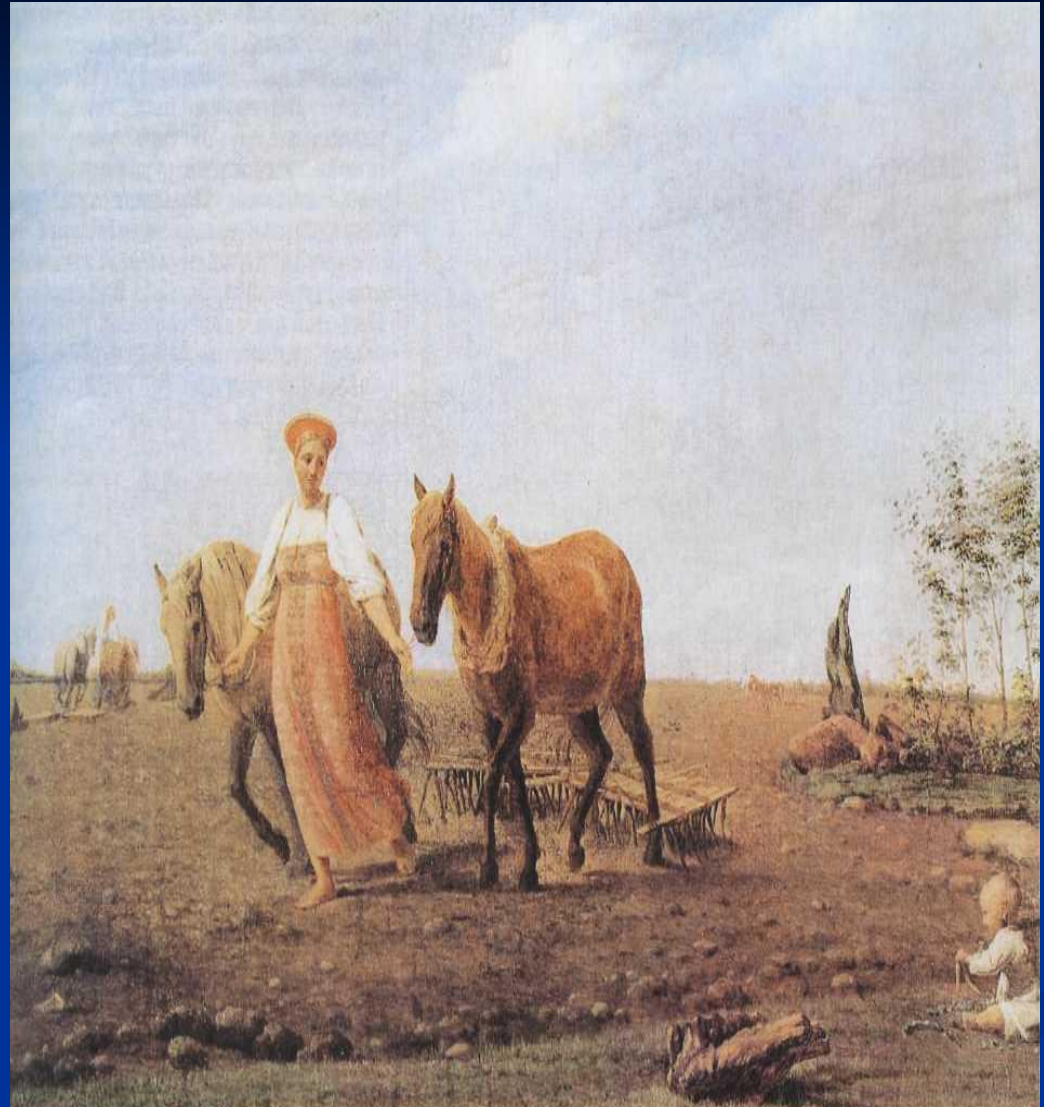

Одежда крестьян.

Мужик, как отмечает в своей книге «Письма из деревни» А. Н. Энгельгардт, практически не расстаётся с полушубком в течение всего зимнего дня: он работает во дворе, задает корм скоту, рубит и носит дрова, а то и сидит в нем в избе, потому что дует со всех сторон.

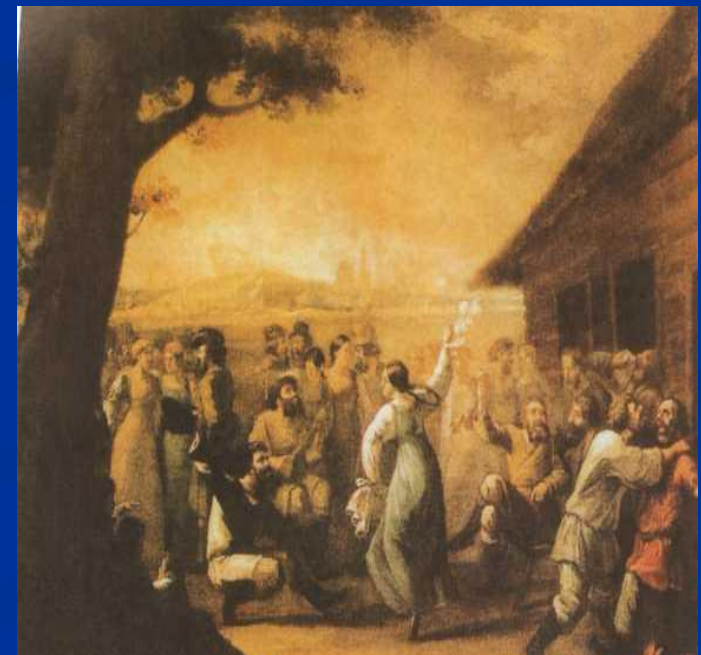
Дополняли зимний наряд мужика пояс или ремень, чтобы потуже стянуть полушубок в талии, шерстяной шарф, рукавицы, валенки и теплая меховая шапка. Когда же случался особенно сильный мороз, поверх полушубка надевали тулуп, также сшитый из овчины и покрытый сукном.

Весной и осенью обычной мужской одеждой был армяк — кафтан из грубого толстого сукна, и поддевка, тоже суконная, с «талией и сборками». Летом носили ситцевые рубахи, холщовые штаны и лапти, а кто побогаче — сапоги. Женская одежда была разнообразнее. Зимой — тот же полушубок или шубка. Летом — холщовая рубашка с прорезью спереди, которая стягивается шнуром, ситцевый сарафан, платье. В осеннюю пору — юбка, часто на вате, с застежками на боку, кофта из шерстяной или шелковой ткани с отложным воротничком. Если повседневную одежду шили сами, то праздничную старались приобрести в городе. Мужчины покупали шерстяные или шелковые рубахи с бахромой по подолу, косоворотки — непременно розового цвета, шелковые с кистями пояса, жилеты и пиджаки.

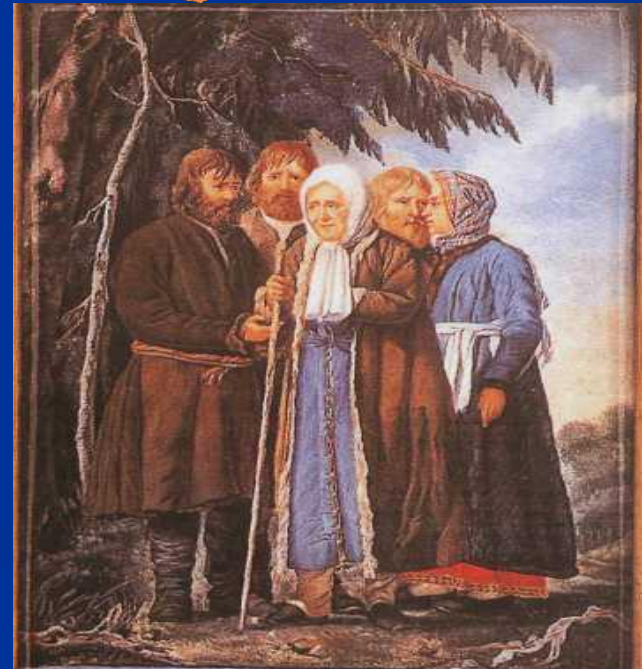
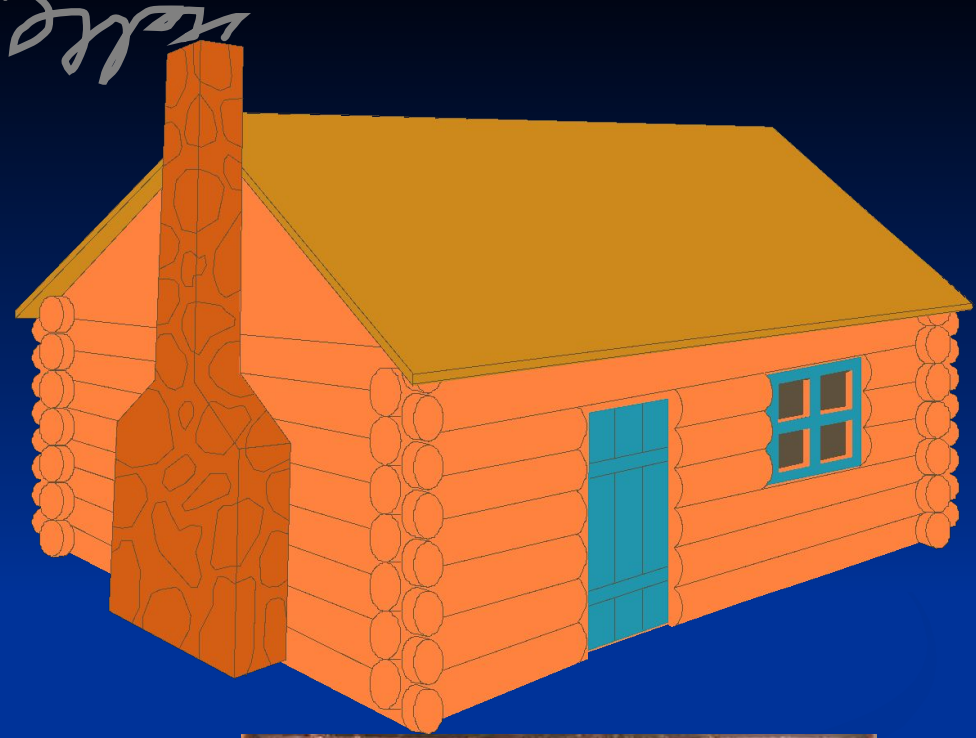

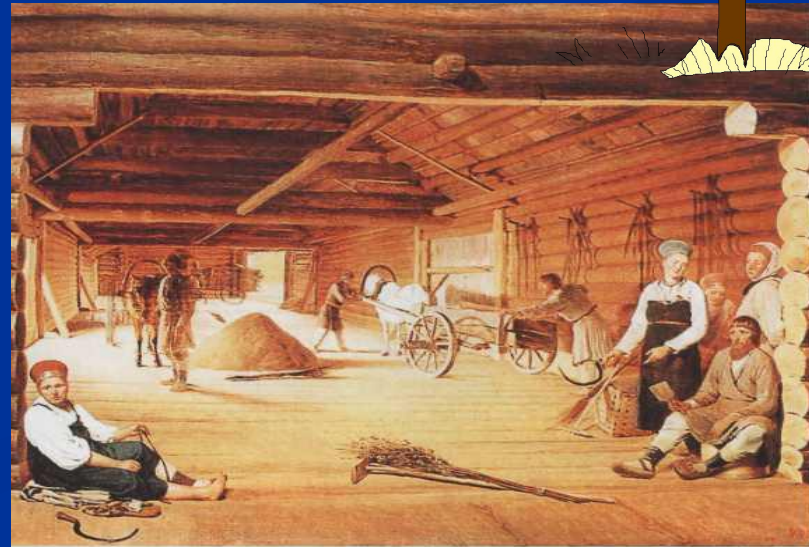
Верхом щегольства считались сапоги из лакированной кожи. В большой моде были обыкновенные калоши. Ими гордились и берегли их. Некоторые надевали их только в сухую погоду, боясь запачкать в слякотной грязи. А еще считалось модным «при всяких выходах подвязать шейный платок – ситцевый или шелковый».

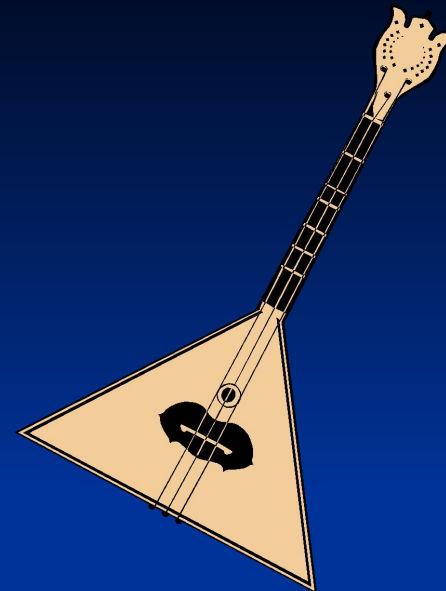

Особой страстью русского народа было посещение бани. Почти на каждом дворе имелась своя баня. Банная премудрость начиналась с выбора места для постройки самой бани. Ее ставили достаточно далеко от жилых построек во избежание пожара и в то же время настолько близко, чтобы, идя из бани домой, человек после жара и пара не застудился. Баню размещали близ воды – реки или озера. Предпочитали речную воду – мягкую, чистую, пахнущую свежестью, а не озерной тиной.

Крестьянская работа

Сельские
праздники